

И все-таки А.С. Пушкин был в Ливнах

Кто такой А.С. Пушкин — объяснять не надо. Это знает всякий уважающий себя россиянин. Его значение для России и вселенское величие таково, что любой уголок земли русской считает за счастье, что бы он хоть как-нибудь был связан с именем гениального поэта. А если этот кудесник русского языка побывал в каком-то месте, то место это считают чуть ли не святым, отмечая путь поэта памятниками А.С. Пушкину. А что же Ливны?

Ливенские краеведы несколько десятилетий бьются над вопросом — был Пушкин в Ливнах — или нет? Загадки этой бы не было, если бы А.С. Пушкин, путешествуя весной 1829 года из Москвы на Кавказ, не захотел повидаться с героем Отечественной войны 1812 года, генералом от инфантерии и артиллерии А.П. Ермоловым. Кстати, бюст прославленного генерала не так давно был установлен в Ливнах недалеко от ЦРДК.

Но он захотел, изменил свой маршрут, повидался в Орле с Ермоловым и продолжил свой путь на Кавказ. И вот тут все начинается. Прямая дорога из Москвы на Кавказ проходила, в том числе, и через Елец. Но у Пушкина были и другие варианты. Ехать на юг из Орла, например, через Курск.

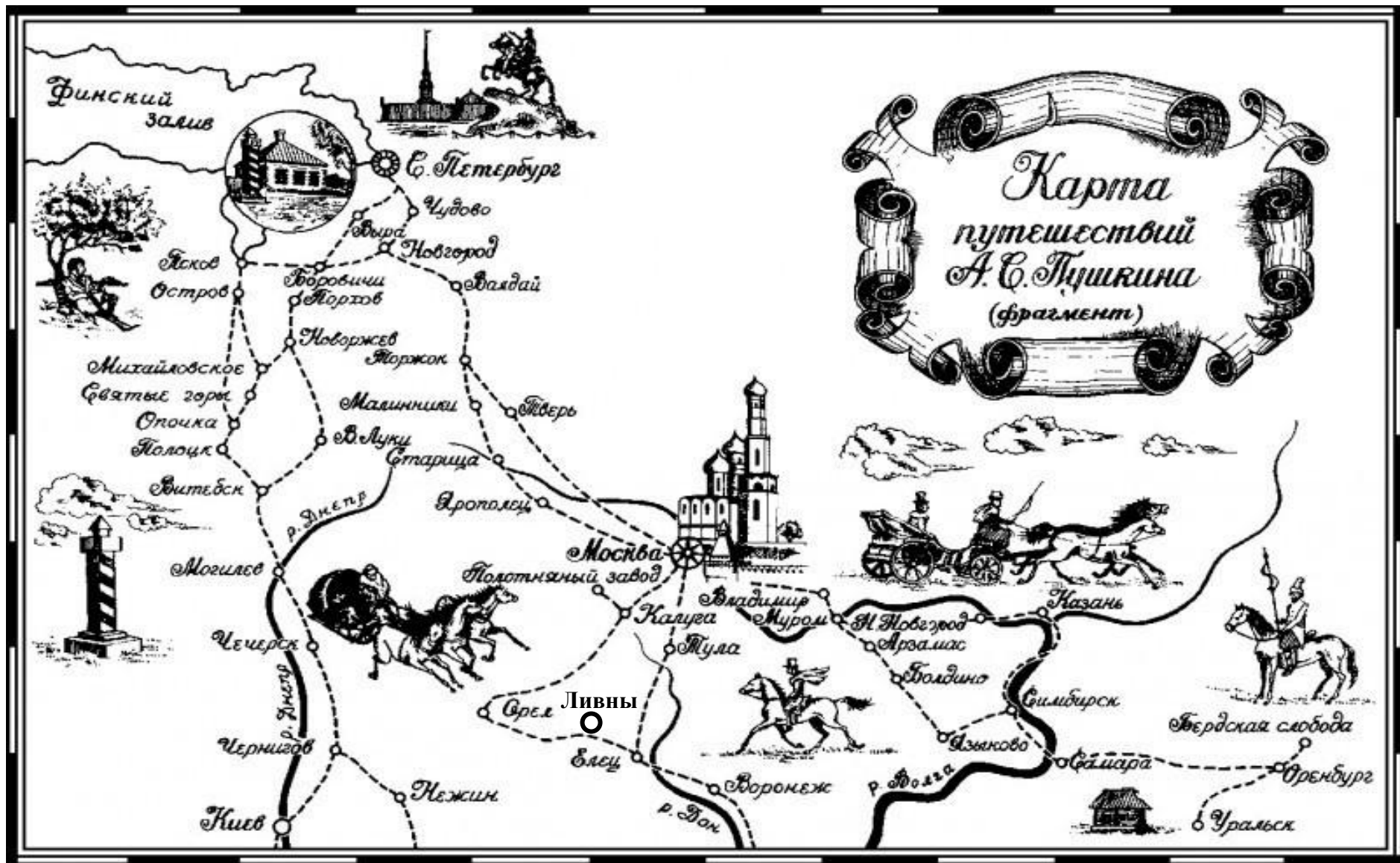
В «Путешествии в Арзрум...» Пушкин пишет: «Мне предстоял путь через Курск и Харьков; но я своротил на прямую тифлисскую дорогу...». И поэт направился на юго-восток Орловской губернии. Он замечает: «До Ельца дороги ужасны». «Через Елец тогда проходила главная дорога из столиц на Кавказ, — отмечает краевед Александр Новосельцев, — в Центральном государственном военно-историческом архиве есть специально выполненные, очень подробные карты маршрута Пушкина из Москвы на Кавказ весной 1829 года с указанием мельчайших подробностей всего пути: расстояния в верстах, спуски и подъемы, переправы и мосты, леса и мелкие речушки, станции и постоялые дворы». Новосельцев считает, что Пушкин прибыл в Елец в мае 1829 года через станцию Бродки»¹, находящуюся теперь в Становлянском районе Липецкой области.

Однако большинство ливенских краеведов считают, что А.С. Пушкин ехал до Ельца по государственной почтовой дороге, которая проходила через Малоархангельск, Дросково, Ливны, Чернаву.

Вот, что пишет об этой ситуации наш известный краевед Г.В. Рыжкин: «В 1829 году из губернского города в уездный Елец можно было доехать двумя путями. Первый, который называется государственный почтовый тракт, пролегал из Орла через Хотетово, Малоархангельск, Дросково, Ливны. Второй, просто почтовый тракт, шел от Орла на Новосиль, далее через Ливны на Елец. То есть, чтобы добраться из Орла в Елец Ливны никак не миновать...

С другой стороны некоторые орловцы, в частности бывший главный архитектор города С.И. Федоров, уверен, что Пушкин поехал из Орла в Новосиль. И улица, по которой он уезжал называлась Новосильской, а советское время переименована в Пушкинскую. Некоторые старожилы Орла

¹ <http://www.oryol.ru/material.php?id=22780>



утверждали, что на улице даже стоял памятник великому поэту. И поставили его по той причине, что он ехал по этой улице. Но от этого совсем не рассыпается версия, что Пушкин, направляясь в Елец через Новосиль, не проезжал через Ливны. Ведь, как мы уже говорили, из Новосили в Елец прямая наезженная дорога отсутствовала, нужно было ехать по почтовому тракту в Ливны, а потом по государеву почтовому тракту в Елец.

Как бы то ни было, - то ли потому, что Ливны поэт проезжал ночью, или потому что захолустный городок не произвел на него впечатления и может – быть он совсем не был здесь, но в «Путешествие в Арзрум...» Пушкин наш город не упоминает».

Все сходится, Пушкин не мог миновать на своем пути в Елец наши Ливны, но вот упоминаний о Ливнах в документах не осталось. А может быть осталось, да нам это не ведомо?

Оказывается, так оно и есть! «В 1999 году в московском издательстве «СЛОВО/SLOVO» вышла четырёхтомная «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина» – итог работы нескольких поколений пушкинистов, начатой более 70 лет назад под руководством М.А. Цявловского, успевшего довести биографию поэта до окончания Михайловской ссылки (3 сентября 1826г.). Продолжение «Летописи...» подготовлено коллективом под руководством Н.А.Тарховой. Читатели получили первый полный свод документальных биографических материалов, дающих возможность следовать за событиями жизни Пушкина день за днём, от рождения до смерти поэта.

Авторы широко использовали, в том числе, и исследование М.А. Цявловского «Пушкин в дороге»¹... И вот в этой работе авторитетнейшего исследователя жизни и творчества А.С. Пушкина мы находим слова: «Май, 5...9. Пушкин в дороге; проезжает от Орла до Новочеркаска Малоархангельск, **Ливны**, Елец, Задонск, Воронеж, Казанскую, Павловск, всего 384 с половиной версты»².

Вот оно - родное слово Ливны в одной связке с именем гениального русского поэта. Приведенной выше цитатой из работы известнейшего исследователя жизни и творчества А.С. Пушкина подтверждается факт посещения, пусть проездом, Ливен А.С. Пушкиным, что придает новую силу предположениям ливенских краеведов по этому поводу. Надо сказать, что версию ливенских краеведов подтверждает и орловский краевед Виктор Емельянов, который «...исследовал поездку поэта по Орловщине и привел новые факты: Пушкин в начале мая 1829 года проезжал по маршруту: Болхов – Хотетово – Разбегаевка – Сорочьи Кусты – Малоархангельск – Дросково – Чернава – Казаки – Елец»³.

Правда, он тоже не упоминает Ливны, но, видимо, по недосмотру, или еще какой-то причине, ибо попасть из Дросково в Чернаву, минуя Ливны, в 1829 году было невозможно.

¹ <http://www.oryol.ru/material.php?id=22780>

² «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина», Москва, 1999 г., с.50.

³ <http://www.oryol.ru/material.php?id=22780>

Это удостоверяет и официальное описание почтовой дороги Орел — Воронеж, приведенное в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» за 1853 год.

Здесь, описано, как выглядела Воронежская почтовая дорога, в том числе, на территории Ливенского уезда в 1851 году, да и долгие годы до и после этого. Начнем от с. Дросково. От Дросково до Демидовской станции (с. Демидово) дорога, на всем перегоне пролегла по местности ровном и грунту черноземному и имела один деревянный мост на сваях через небольшую речку.

От станции Демидово до г. Ливны перегон - 22 версты. На 15 версте довольно крутая гора, при спуске с которой надобно тормозить экипажи. На этом отрезке тракта было устроено пять постоянных мостов на сваях через ручьи и овраги. Кроме упомянутых постоянных мостов, чрез реку Труды, летом устроен мост, а весною переправа на пароме. Так что Пушкину со своим экипажем, так как он ехал весной, по всей видимости, через реку Труды пришлось переправляться на пароме.

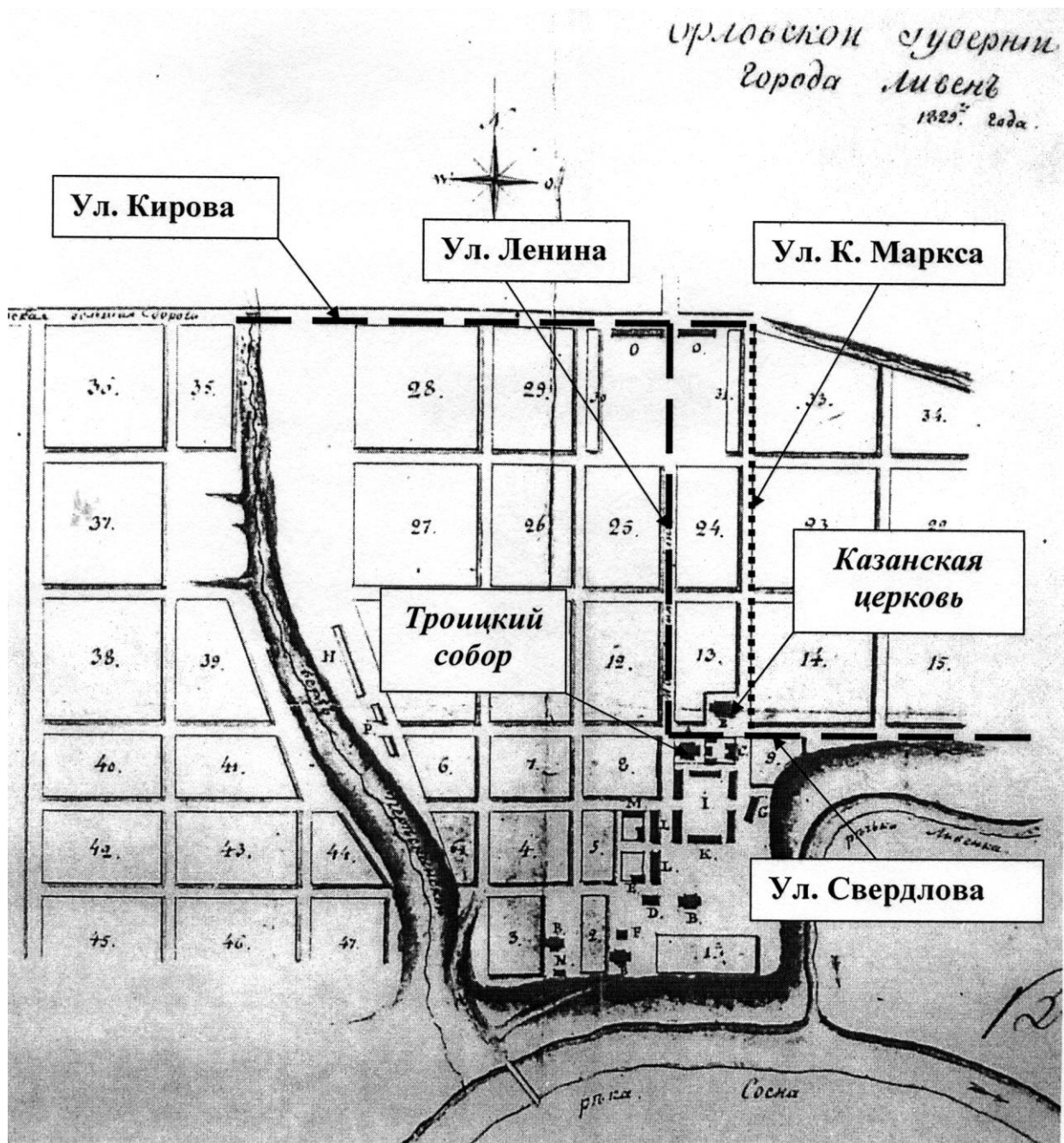
Переехав через речку, путешественники вскоре попадают в г. Ливны. В Ливны экипаж Пушкина въехал по большой Орловской дороге (большаку, который ныне носит название - Орловская улица). Но сейчас эта улица кончается на пересечении с ул. Фрунзе. А тогда железной дороги еще не было, и Орловский большак проходил по территории нынешней железнодорожной станции и нынешняя ул. Кирова — тоже Орловский большак. Пушкин по нему, скорее всего, доехал до торговой площади, которая занимала тогда территорию сквера за автовокзалом и стадион, повернул направо. Странник пересек эту площадь и выехал в район памятника Ленину на центральную улицу города — Московскую (Ленина). Далее его путь пролегал по центру города до пересечения Московской улицы с Елецкой (Свердлова) улицей.

Здесь его взору предстал Троицкий собор, который совсем недавно был освящен на новом месте. В этом месте ямщик повернул налево. Проехав некоторое время по Елецкой, путники миновали стоявшие на очередном перекрестке: слева храм во имя иконы Казанской Божьей Матери, а справа — на месте нынешнего здания сбербанка, комплекса присутственных мест (казначейство, полиция, тюрьма и т.п.).

На этот перекресток экипаж Пушкина мог попасть с Орловского большак и другим путем, повернув с него направо на один квартал ниже. Тогда он приехал бы к церкви иконы Казанской Божьей Матери по Казанской (К. Маркса) улице.

Далее путь лежал под гору. И через некоторое время, еще в самом городе, путешественникам предстояло преодолеть мост через речку Ливенку. Это деревянный мост на сваях, который при вскрытии речки заливался. Но к тому времени он был, наверняка, восстановлен и путники, преодолев мост через Ливенку въехали в Заливенскую слободу и благополучно миновали восточную границу города. Дальше лежал путь на Чернаву, Елец.

«Военно-статистическое обозрение Российской империи» за 1853 год повествует: «От г. Ливен до Чернавы почти 30 верст. На 4, 10, 21 и 26 верстах этого перегона встречаются довольно крутые горы. Кроме того, на 2, 4, 10, 13,



Маршрут движения экипажа А.С. Пушкина на плане г. Ливны 1829 г.

21 и 26 верстах устроены постоянные мосты на сваях чрез ручьи. Перед Черновой территория Ливенского уезда заканчивается...¹.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин замечает: «До Ельца дороги ужасны...». Его ощущения подтверждает и известный орловский краевед А. Тарачков. Представление о состоянии дороги, по которой ехал Пушкин и возили почту ямщики в Орловской губернии и Ливенском уезде, дает описание путешествия Тарачкова, которое в июне 1862 году он совершил по Воронежской почтовой дороге, которая проходила, как вы уже поняли, через уездные города

¹ «Военно-статистическое обозрение Российской империи», Т. 4, Ч. 5, Спб., 1853 г., с. 25-26, 29.

Малоархангельск, Ливны и Елец. Она начиналась в Орле, а заканчивалась в Воронеже.

А. Тарачков считал, что для оценки состояния дорог того времени достаточно было проехать по дорогам, ведущим из одной губернии в другую. По его мнению, особенно прелести путешествия по ним странник может оценить в осеннее и весеннее время.

И вот какими А. Тарачков увидел орловские дороги. «Плохие мостики через ручьи и овраги, пересекающие дороги; глубокие колеи, в которых колеса уходят до самых осей; грязнейшие постоянные дворы с многочисленными коллекциями насекомых..., холод, грязь и сырость — все это производит на вас такие впечатления, что все ваши мысли сосредотачиваются не на предметах, встречающихся по пути, но на собственной вашей особе и на вашем экипаже. При взгляде на него вам часто приходится задавать себе вопрос: «Доедет это колесо, или не доедет...».

Но после всех этих впечатлений, следы которых иногда остаются и на вашей голове, в виде шишек и синяков, приобретаемых в закрытом экипаже, во время качки его по неровным дорогам, наконец, вы устаете физически и нравственно; начинаете дремать...

Но такой путь удобен для сообщения только летом и зимою, а в другое время года трудно возить по ним большие тяжести, потому что от дождей глубокий глинистый чернозем повсеместно здесь распространенный, превращается в тяжелую полужидкую грязь, в которой колеса телег и экипажей вязнут по самые ступицы. Кроме того, здешние дороги весьма часто пересекаются более или менее глубокими оврагами, по склонам которых, во время сильных дождей и весеннего таяния снегов, текут потоки воды, размывают дороги и посредине их образуют глубокие рытвины; вследствие чего в таких местах каждая дорога представляет вид речного русла. Исправление их чрезвычайно затруднительно, потому что требует огромного количества рабочих рук и материалов для гатей, а между тем проку от этого бывает весьма мало. Достаточно иногда одного сильного и продолжительного дождя, чтобы все исправления были разрушены в течение одних суток.

Возможность и скорость езды по дороге в большой степени зависит от мостов. За мостами должны были следить жители ближних к ним населенных пунктов, но на самом деле,- отмечает Тарачков, - «...многие из обывателей не только не починяют, но иногда и вовсе не делают мостов, потому именно, что их в некоторых местах скоро разбирают по частям, или, просто сказать, крадут проезжие крестьяне в тех местностях, где нет лесов и дорого ценятся лесные материалы»¹.

Вот так и в таких условиях спешил на Кавказ А.С. Пушкин по орловским дорогам, ознаменовав своим присутствием Ливны 6 или 7 (18 или 19 по новому стилю) мая 1829 года².

¹ А. Тарачков «Путевые заметки по Орловской и соседней с нею губерниям», г. Орел, 1861 г., сс. 1-3,17.

² «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина», Москва, 1999 г., с.50.